

Р. Т. Юзмухаметов

ПЕРСИДСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЯЗЫКЕ СУАХИЛИ

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт международных отношений, г. Казань, Россия*

Аннотация. Статья посвящена исследованию персидских лексических заимствований в языке суахили. Язык суахили является официальным языком ряда государств в Восточной Африке, таких как Танзания, Кения, Уганда, Коморские острова и др., эти страны можно считать родиной суахили.

Актуальность исследования определяется интересом к распространению персидской заимствованной лексики в Восточной Африке параллельно с интересом к вопросу истории появления мусульманской культуры в Восточной Африке. Несмотря на то что арабские заимствования проникали в языки банту одновременно с персидскими словами, в этой статье рассмотрены исключительно персидские слова с целью подробнее исследовать тематические и структурные группы персидских заимствований, фонетические, морфологические и лексико-семантические изменения в них. Методологической и теоретической базой для исследования стали труды отечественных и зарубежных языковедов и африканистов, изучавших историю языка суахили, его строение, лексический состав, а также этническую структуру общества в Восточной Африке.

Материалом для исследования послужили заимствованные из персидского языка слова, зафиксированные в «Суахили-русском словаре» под редакцией Н. В. Громовой.

В лексическом составе языка суахили содержится значительное количество иностранных заимствований, что отражает разные периоды истории колонизации и освоения Восточной Африки. Персидских слов в суахили содержится порядка тридцати. Они представлены главным образом конкретными именами, обозначающими различные бытовые понятия, имеется и несколько абстрактных слов, связанных с религией и общественным укладом жизни. В морфологическом, фонологическом и лексико-семантическом плане обнаружены признаки глубокого усвоения иранизмов со стороны языка-реципиента – банту.

Ключевые слова: *персидские заимствования, лексические заимствования, ширази, суахили.*

R. T. Yuzmukhametov

PERSIAN LEXICAL LOANWORDS IN SWAHILI

*Institute of International Relations,
Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia*

Abstract. The article is devoted to the study of Persian lexical borrowings in Swahili. Swahili is the official language of a number of states in East Africa; these are Tanzania, Kenya, Uganda, the Comoros and others. These countries can be considered the homeland of Swahili.

The relevance of the study is determined by interest in the distribution of Persian borrowed vocabulary in East Africa, along with interest in the issue of the history of the emergence of Muslim culture in East Africa. Despite the fact that Arabic borrowings penetrated the Bantu languages simultaneously with Persian words, this article exclusively discusses Persian words in order to study in more detail the thematic and structural groups of Persian borrowings, phonetic, morphological and lexical-semantic changes in them. The methodological and theoretical framework for this study was determined by works of the domestic and foreign linguists and africanists who studied the history of Swahili, its structural and lexical composition.

The material for the study was taken from “Swahili-Russian Dictionary” (ed. N. V. Gromova).

The lexical composition of Swahili contains a significant amount of foreign lexical borrowings, which reflects different periods of the history of colonization of East Africa. There are about thirty Persian words in Swahili. They are represented mainly by specific words denoting various everyday concepts, and there are several abstract words related to religion and the social way of life. On the morphological, phonological, and lexical-semantic plane, signs of a deep assimilation of Iranisms by the recipient language, Bantu, were found.

Keywords: *Persian borrowings, lexical borrowings, shirazi, Swahili.*

Введение. Статья посвящена исследованию вопроса о включении персидских лексических заимствований в словарный состав языка суахили. Язык суахили является официальным языком ряда государств в Восточной Африке, таких как Танзания, Кения, Уганда, Коморские острова и др. Суахили – это относительно молодой язык, он начал формироваться на основе языков банту после начала исламизации этих территорий и включения арабо-персидских лексических слов в состав языка банту. Позже в суахили вошли и заимствования из европейских языков (португальского, английского, немецкого и др.).

Контакты с мусульманами начались главным образом благодаря торговле африканскими рабами, золотом, слоновой костью, шкурами животных, специями со странами Персидского Залива и Аравии. По мере развития торговли в Восточную Африку стал проникать ислам, благодаря которому в местных языках появились арабо-персидские слова, новый язык суахили графически оформился на основе арабского письма.

Теоретической базой для нашего исследования стали работы зарубежных и отечественных исследователей истории языка суахили. Так, интересные сведения о расселении *ширази* – выходцев из Ширази (Юго-Западный Иран) на побережье Восточной Африки – содержатся в статье Саида Мсаиди «Генетическое разнообразие Коморских островов» [14]. В ней приводятся уникальные результаты генетических исследований на предмет происхождения местных жителей. В работах И. С. Илларионова [3], В. М. Мисюгина [4], [5], А. Ю. Москвитиной [6] рассматривается интересная для нас этно-социальная структура народа суахили и место, которое занимают ширази в политической конфигурации местного общества.

Для рассмотрения грамматических сторон усвоения заимствованной лексики в языке суахили за основу был взят труд Н. В. Громовой и Н. В. Охтиной [2]. Интерес вызвала также статья А. Р. Фаттаховой, Н. Г. Мингазовой [12], в которой рассматривается фонетическое, морфологическое и лексико-семантическое усвоение арабизмов в суахили.

В отечественной научной литературе отсутствуют целостные исследования, посвященные рассмотрению персидских лексических заимствований в суахили, и наша работа призвана восполнить этот пробел.

Объектом исследования являются персидские лексические заимствования в языке суахили, предметом исследования – фонетическая, морфологическая и лексико-семантическая адаптация иранизмов в языке суахили.

Цель работы – выявление фонетических, морфологических и лексико-семантических особенностей ирано-язычных лексических заимствований в языке суахили, а также уточнение вопроса о происхождении языка суахили. Для достижения поставленной цели нами решен ряд задач, а именно выявлены исторические истоки народа суахили на основе имеющихся новейших сведений по генетике островных и материковых суахили. В генах народа суахили обнаруживаются как собственно африканские маркеры, так и маркеры из Юго-Западного Ирана, а также из Юго-Восточной Азии, Индии и др. Кроме того, в статье выделены основные тематические группы персидских лексических заимствований в языке суахили. Также показаны фонетические и морфологические особенности иранских заимствований, а также их семантические сдвиги при переходе из иранских языков в суахили.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования обусловлена, во-первых, необходимостью уточнения знаний о персидских заимствованиях в языке суахили в связи с новейшими данными по этногенезу народа; во-вторых, интересом к выявлению ареала распространения персидского языка или его отдельных элементов в мире, а именно на востоке Африки; в-третьих, интересом к вопросу об истории появления мусульманской культуры в Восточной Африке. Есть различные точки зрения по поводу появления ислама и арабо-персидских заимствований в суахили.

Материал и методы исследования. Основным материалом для нашего исследования послужил «Суахили-русский словарь» под редакцией Н. В. Громовой [7]. Был проведен статистический анализ количества персидских заимствований, рассмотрены фонетические, морфологические и лексико-семантические изменения при заимствовании языком-реципиентом рассматриваемых слов.

Результаты исследования и их обсуждение. Лексический состав языка суахили отражает различные исторические периоды существования народа суахили, когда в Восточную Африку начали прибывать иранцы, арабы, индийцы и др., которые, смешавшись с коренными африканскими народностями банту, стали частью нового этноса, главным отличительным признаком которого стал новый язык суахили. Затем в разные периоды здесь присутствовали португальские, германские и британские колонизаторы, которые также оставили свой «словарный» след в суахили.

Появление ширази в Восточной Африке. В ходе исследования проблемы персидских заимствований необходимо остановиться на вопросе расселения выходцев из Южного Ирана в Восточной Африке. В отечественной африканистике принято считать, что язык суахили возник благодаря арабизации языков банту восточного побережья Африки вследствие контактов с арабскими мореплавателями. И в качестве наглядного примера приводится само название народа и языка – *суахили*, которое происходит от арабского *sawāḥil* «побережье». При этом часто не уточняется само понятие *арабские мореплаватели*, были ли это только арабы (из Омана и Йемена), или нужно также рассматривать вместе с ними и персов, и индийцев. В отечественных научных работах по языкознанию суахили, а также по истории языка суахили мало говорится о влиянии ираноязычных поселенцев, так называемых ширази, на формирование языка суахили, а также их роли в исламизации местного населения в целом. Тем не менее в работах по этнополитическим проблемам стран Восточной Африки часто отмечается важная роль этнической группы ширази при формировании органов власти на Занзибаре и во всей Танзании в целом [3].

Есть современные научные подтверждения историческому присутствию выходцев из Ирана. Генетические исследования жителей Коморских островов, проведенные профессором университета Лиля (Франция) С. Мсаиди с группой коллег, показывают, что коморская популяция формировалась в результате трехстороннего генного потока в течение последних 2000 лет между популяциями банту в прибрежных районах Африки к югу от Сахары, поселенцами из Ирана и мигрантами из Юго-Восточной Азии. В генетике принято различать отцовские гены и материнские, их судьба обычно складывается различно, и по ним можно делать некоторые выводы исторического характера. Что касается отцовских генов у жителей Коморских островов, то среди них содержится до 41 % генов, характерных для стран Африки к югу от Сахары. Генов, характерных для Южного Ирана, содержится до 29,7 %. Маркеров Юго-Восточной Азии содержится до 6 %. Что касается материнских генов, то следов присутствия из Ближнего Востока не обнаружено. Обнаруживаются лишь маркеры из Юго-Восточной Азии – до 10 %, большинство же составляют собственно африканские гены – 84 %. Таким образом, налицо свидетельство потока мужских генов с Ближнего Востока на Коморские острова, который полностью согласуется с доминированием мужчин в торговле и в религиозной прозелитизации. То есть это те

«силы, которые привели ближневосточный поток генов на Коморские Острова», – заключают С. Мсаиди и его соавторы [14].

Таким образом, подтверждается точка зрения исследователей Х. Н. Читтика [10], Дж. Д. Фейджа [11], Дж. Моу [13], Т. Селстрома [17], А. Нэйва [15] и др. о том, что ираноязычные поселенцы стали появляться в Восточной Африке постепенно, продвигаясь через территорию нынешнего Сомали, Кении, Танзании, Северного Мозамбика и далее на острова в Индийском океане Кивия, Мафия, Коморы, Северный Мадагаскар.

Хотя у нас нет сведений о генетической принадлежности жителей Занзибара и острова Пемба, но по аналогии с Коморскими островами можем предположить значительную долю южно-иранской отцовской наследственности, так как сами островитяне в основном считают себя ширази [6]. Об этом могут свидетельствовать иные признаки, например, языковые и культурные, а также самоидентификация людей на основе устной народной памяти. Устная традиция гласит, что иммигранты из региона Шираз на юго-западе Ирана непосредственно заселяли различные материковые и островные порты в Восточной Африке начиная с десятого века, в районе между Могадишо (Сомали) на севере и Софалой (Мозамбик) на юге [9]. Хотелось бы обратить внимание на сомнения некоторых исследователей касательно иранского происхождения предков нынешних ширази, в виду отсутствия у местных ширази явных шиитских традиций. Об этом пишет, например, В. Аллен [8]. Здесь необходимо уточнить, что в самой Персии шиитское направление получило развитие лишь с XVI века, при Сефевидах [1], а до этого иранцы преимущественно придерживались суннитского направления. Между тем суахильские ширази прибыли на восток Африки гораздо раньше этого времени.

О влиянии суфизма на развитие суахили. Хотя ислам в Восточной Африке появился давно в связи с торговлей в Индийском океане, все же настоящее развитие получил лишь в XIX веке. В это время в Восточную Африку проникают три суфийских тариката: Кадирия, Шазилия и Ба'лавия [16]. Только с их приходом начинается широкое привлечение простых мусульман к грамотности, открываются школы для самых обездоленных жителей. Знания по Корану и шариату отныне доступны не только для членов благородных семейств (вауангвана), но и для рабов или работников плантаций. Начинается приток новых улемов, которые распространяют свои знания не по принципу «благородной крови и богатства», то есть по расовому или социальному происхождению, а обучают всех мусульман [18]. Можем предположить, что и язык суахили получает новый импульс для своего развития на стыке XIX–XX вв., когда из устной формы переходит в литературно-письменную, создаются книги по исламу для многочисленных прихожан и учеников медресе.

Персидские лексические заимствования. Персидские слова, очевидно, закрепились в суахили в те времена, когда ширазские торговцы или сопровождающие их лица разговаривали на своем родном персидском языке. Со временем они перешли на местный креолизованный банту, вобравший в себя арабизмы, иранизмы, европеизмы и т. д., из которого вырос суахили. В количественном отношении в «Суахили-русском словаре» под редакцией Н. В. Громовой [7] насчитывается порядка тридцати персидских заимствованных слов. Мы считаем это количество достаточным, чтобы иметь представление о роли ираноязычных поселенцев в исламизации африканцев и в целом об истории формирования народа и языка суахили. В настоящей работе рассматриваются чистые иранизмы. Для справедливости нужно отметить, что сам персидский язык, ввиду принятия персами ислама, был и остается сильно арабизированным. Персидским языком усвоен значительный пласт арабо-мусульманской лексики в фонетическом, морфологическом и лексико-семантическом плане.

Тематические группы заимствованных иранизмов. Персидские лексические заимствования представлены в основном конкретными именами существительными, относя-

щимися к быту, природным явлениям, хозяйственной деятельности, реже встречаются отвлеченные понятия, связанные с верованиями, институтами общественной жизни и т. д. Мы условно выделили в суахили 14 тематических групп персидских слов. Они представлены конкретными именами, обозначающими названия растений, письменные принадлежности, названия драгоценностей, титулы и статусы людей, явления природы, хозяйственные термины, игры, медицинские термины, пищу, пространственные понятия, амуницию, цвет. Имеется несколько абстрактных слов – это религиозные, правовые и общественные термины.

Рассмотрим подробнее каждую группу заимствований.

1. Названия растений: *gulabi* «плод дерева *mgulabi*», *badamu* «миндаль», *chai* «чай». Здесь необходимо пояснить, что слово *golab* в персидском языке означает розовую воду (*gol* «роза», *āb* «вода») либо розовый цвет. Возможно, когда ширазцы на берегах Африки увидели фрукт личи, который имеет розовый оттенок, назвали его персидским словом *gulabi*, со временем к слову добавилась морфема 3 класса *m-* [2], и получилось *mgulabi* «личи». Что касается слова *chai*, оно звучит в точности, как в индоиранских языках (например, персидском, хинди, гуджарати), а не как в арабском языке [ʃāy], хотя необходимо оговориться, что это слово китайского происхождения, а персидский язык тут выступил лишь посредником между китайским и суахили.

2. Названия драгоценностей: *feruzi* «бирюза», также от этого существительного образуется прилагательное цвета {-a} *feruzi* «бирюзовый»; *taji* «венец», «корона»; например, *vika taji* «короновать, возводить на престол».

3. Титулы и статусы людей: *shah* «шах»; *shaha* «шейх, старейшина, глава племени»; *ghulamu* «юноша, молодой мужчина»; *afande* или *efendi* «господин, начальник». Здесь также необходимо оговориться, что слово это тюркского происхождения, а персидский язык выступил в роли посредника между османо-турецким и суахили.

4. Письменные принадлежности: *dawati* «конторка, пенал, шкатулка для письменных принадлежностей».

5. Явления природы: *barafu* «лед, снег»; слово *barafu* довольно продуктивно в современном суахили, например, понятие *mashine ya barafu* «холодильник»; для обозначения Северного Ледовитого океана используется *Bahari ya Barafu ya Kaskazini*, где *bahar* – «океан», *ya* – показатель генетива, *kaskazini* – «к северу»; для обозначения понятия «льдина, айсберг» используется *pande la barafu*, а понятие «замерзать, обледеневать» обозначает форма *ganda barafua*;

6. Хозяйственные термины:

– *medani* «поле», «арена». Имеет те же значения, что и персидское слово *meidan* (также имеет значение «площадь»);

– *bei* «цена», «стоимость». Предположительно, происходит от персидского *bahā* с тем же значением «цена», в фонетической оболочке произошло местное усвоение, как, например, татарским языком это же персидское слово усвоилось как *бэя* [bäyä];

– слово *chana* имеет несколько значений, одно из них «расчесывать», мы считаем возможным свести этимологию этого значения к персидскому слову *shāne* «расческа»; в персидском языке есть производный глагол *shāne kardan* со значениями «расчесывать», «прочесывать», «трепать», «разбиваться»; в суахили также видим глаголы, образованные от *chana* со сходными значениями «разрывать», «разделять»;

– *bandi* «стежок», «шов», «сметывать», как мы считаем, связано с персидским *band* «связь», «связка», «смыкание»;

– некоторые из значений слова *dawati*, например, «пенал для письменных принадлежностей» на наш взгляд имеют отношение к персидскому значению «чернильница»;

– *shisha* «песочные часы», в персидском слово *shishe* обозначает «стекло», песочные часы также изготавливаются из стекла.

7. Игры: *sataranji* «шахматы» происходит от персидского слова *shatranj* с тем же значением.

8. Медицинские термины: *afyuni* «опиум» – от персидского *afyun*.

9. Пища: *faluda* «кукурузная каша», в Иране *falude* обозначает «мороженое из кукурузы».

10. Религиозные термины: *ferdausi* «рай».

11. Правовые и общественные термины:

– *desturi* «обычай», «традиция». По нашему мнению, происходит от персидского *dastur* «правило», «приказание».

– *diwani* «совет», «член совета» происходит от персидского *dewan* «совет», «собрание».

12. Пространственное понятие *dunia* «вселенная», «земной шар», «мир», «свет», «существование», «жизнь», «глобус» происходит от персидского *donyā* «мир», «вселенная».

13. Амуниция: *deraya* со значениями «кольчуга», «броня» должно восходить к персидскому *zereh* «броня», «латы», но при усвоении, очевидно, произошли фонетические изменения;

14. Цвета: *nili* «синий», «голубой».

Семантические сдвиги при заимствовании. Разумеется, при переходе слова из одного языка в другой могут происходить семантические сдвиги ввиду именованности новых реалий заимствованными словами. Так, например, слово *shisha* в язык суахили приобрело значение «песочные часы», что само по себе может служить важным свидетельством истории появления песочных часов в Восточной Африке (возможно, иранцы первыми привезли их сюда). Между тем в персидском языке слово *shishe* означает «стекло», т. е. материал, из которого делают эти самые песочные часы. Интересная ситуация со словом *faluda* «кукурузная молочная каша»: в современном персидском языке слово *falude* означает холодный десерт на основе кукурузной муки (аналог мороженого), здесь также налицо сдвиг семантики. Слово *desturi* в языке суахили частично утратило первоначальное значение «правила, приказ» персидского слова *dastur*, и стало использоваться в значении «традиция, обычай». Слово *dawati*, очевидно, расширило свою семантику и от чернильницы (*dawāt*) в персидском языке выросло до конторки, парты, пенала и шкатулки для письменных принадлежностей в языке суахили. По мере глубокого усвоения этого слова оно вошло в состав идиомы *fungua dawati za moyo* «раскрыть душу», буквально «раскрыть шкатулку сердца». Слово *chana* «разрывать», «отрывать» активно употребляется в современном суахили, например: *chana karatasi* «отрывать или разрывать листок бумаги»; *chana barua* «вскрывать письмо»; *chana nguo* «срывать одежду»; *chana vipande vipande* «разрывать на куски» [7].

Морфологическое оформление персидских заимствований. При глубоком усвоении слов-заимствований, как правило, происходит не только фонетическое приспособление оболочки слова к звуковой системе языка-реципиента, но и зачастую комплексное грамматическое усвоение (часть речи, грамматические категории, словообразование и т. д.). Персидский язык и суахили значительно отличаются друг от друга по строению, поэтому в суахили мы можем встретить иранизмы в причудливой фонетико-морфологической оболочке, свойственной языкам банту. Например, персидское слово *gulāb* «розовый цвет» приобрело в суахили морфему 3 класса *m-* (этот класс, как правило, обозначает деревья) и стало *mgulabi*, при этом получив значение розового плода личи. Глагол *chana* «расчесывать», «причесывать» образует различные залоги в языке суахили: направительный – *chania*; обратнo-направительный – *chanulia*; обратнo-пассивный – *chanuliwa*; обратный статив – *chanuka*; пассив – *chanwa*, статив – *chanika*. В примере *pigania amani duniani kote* «бороться за мир во всем мире» к персидскому заимствованному слову *dunia* присоединен падежный суффикс *-ni*.

Выводы. Таким образом, персидские заимствования проникли в язык суахили в результате торговых контактов юго-западных иранцев (ширази) сначала на острова в Индийском океане (Занзибар, Пемба, Коморы) близ восточного побережья Африки. Затем в результате контактов островитян с основным материком эти слова проникли и на континент. Со временем иранизмы подверглись определенным изменениям в фонетике, морфологии и семантике. Так как сами иранцы были мусульманами, они использовали в своей родной речи и арабскую лексику, которую они также привнесли в языки местных банту. Поэтому об ираноязычной лексике необходимо говорить в контексте функционирования арабо-персидской мусульманской лексики в языке суахили. Тем не менее в настоящей статье мы выявили специфические черты персидской лексики в суахили, ее количество, тематическое разнообразие и изменения в семантике и морфологии. Усвоение иранизмов языком суахили отражает местные африканские реалии, к которым эти слова были приспособлены, а также морфологические черты языков банту, структура которых значительно отличается от строения персидского и других индоиранских языков.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что исламская культура проникала в Восточную Африку через торговлю, религию и культурный обмен. Исследования языковых обменов между народами Азии и Восточной Африки позволили прояснить некоторые вопросы, связанные с этногенезом народа суахили и появлением языка суахили.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Всемирная история*. Энциклопедия. Том 4. Глава XXII. Государство Сефевидов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://historik.ru/books/it-em/f00/s00/z0000029/st022.shtml>.
2. *Громова Н. В., Охотина Н. В.* Теоретическая грамматика языка суахили. – М. : Наследие, 1995. – 318 с.
3. *Илларионов И. С.* Этнополитические проблемы современного Занзибара (этнос островных суахили в 1960–1970 годы) // Советская этнография. – 1982. – № 1. – С. 46–55.
4. *Мисюгин В. М.* О происхождении и распространении языка суахили // Африканский этнографический сборник III. Языкознание. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1959. – С. 36–37.
5. *Мисюгин В. М.* Суахилийская хроника средневекового государства Пате // *Africana*. Африканский этнографический сборник VI. Культура и языки народов Африки. – М. ; Л. : Наука, 1966. – С. 52–83.
6. *Москвитина А. Ю.* Этносоциальные аспекты политической истории Занзибара // Вестник СПбГУ. Политология. Международные отношения. – 2017. – Т. 10. – Вып. 2. – С. 114–122.
7. Суахили-русский словарь / под ред. Н. В. Громовой. – М. : Изд-во Ключ-С, 2012. – 716 с.
8. *Allen J. de V.* The Shirazi problem in East African coastal history // *Paideuma: Mitteilungen zur Kulturkunde*. – Frankfurt am Main : Frobenius-Institut, 1982. – Pp. 9–27.
9. *Appiah A., Louis Gates H.* Encyclopedia of Africa. – Oxford : Oxford University Press. – 2010. – P. 379.
10. *Chittick H. N.* The Shirazi colonization of East Africa // *Journal of African History*. – 1965. – Vol. 6. – № 3. – Pp. 275–294.
11. *Fage J. D., Oliver R.* The Cambridge History of Africa. Volume 3. – Cambridge : Cambridge University Press. – 1975. – 818 p.
12. *Fattakhova A. R., Mingazova N. G.* Arabic loanwords in Tatar and Swahili: Morphological assimilation // *Journal of Sustainable Development*. – 2015. – Vol. 8., Iss. 4. – Pp. 302–308.
13. *Maw J., Parkin D. J.* Swahili Language and Society. School of Oriental and African Studies. – Wien : Afro-Pub, 1984. – P. 279–281.
14. *Msaidie S. et al.* Genetic diversity on the Comoros Islands shows early seafaring as major determinant of human biocultural evolution in the Western Indian Ocean // *European Journal of Human Genetics*. – 2011. – URL : <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3039498/>.
15. *Nave A., Appiah A., Gates H. L.* Encyclopedia of Africa. – Oxford : Oxford University Press. – 379 p.
16. *Nimitz A. H.* Islam and Politics in East Africa: The Sufi Order in Tanzania. – Minneapolis : University of Minnesota Press, 1980. – URL : www.jstor.org/stable/10.5749/j.ctttt8b3.
17. *Sellström T.* Africa in the Indian Ocean: Islands in Ebb and Flow. – Leiden : Brill Academic. – 2015. – Pp. 142–144.
18. *Whiteman M.* Sufism & Slavery in East Africa. – 2006. – URL : <https://www.theislamicmonth-ly.com/sufism-slavery-in-east-africa/>.

Статья поступила в редакцию 29.06.2020

REFERENCES

1. *Vsemirnaya istoriya*. Enciklopediya. Tom 4. Glava XXII. Gosudarstvo Sefevidov [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://historik.ru/books/it-em/f00/s00/z0000029/st022.shtml>.
2. *Gromova N. V., Ohotina N. V.* Teoreticheskaya grammatika yazyka suahili. – M. : Nasledie, 1995. – 318 s.
3. *Illarionov I. S.* Etnopoliticheskie problemy sovremennogo Zanzibara (etnos ostrovnyh suahili v 1960–1970 gody) // *Sovetskaya etnografiya*. – 1982. – № 1. – S. 46–55.
4. *Misyugin V. M.* O proiskhozhdenii i rasprostranении yazyka suahili // *Afrikanskij etnograficheskij sbornik III. Yazykoznanie*. – M. ; L. : Izd-vo AN SSSR, 1959. – S. 36–37.
5. *Misyugin V. M.* Suahilijskaya hronika srednevekovogo gosudarstva Pate // *Africana. Afrikanskij etnograficheskij sbornik VI. Kul'tura i yazyki narodov Afriki*. – M. ; L. : Nauka, 1966. – S. 52–83.
6. *Moskvitina A. Yu.* Etnosocial'nye aspekty politicheskoy istorii Zanzibara // *Vestnik SPbGU. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya*. – 2017. – Т. 10. – Vyp. 2. – S. 114–122.
7. *Suahili-russkij slovar'* / pod red. N. V. Gromovoj. – M. : Izd-vo Klyuch-S, 2012. – 716 s.
8. *Allen J. de V.* The Shirazi problem in East African coastal history // *Paideuma: Mitteilungen zur Kulturkunde*. – Frankfurt am Main : Frobenius-Institut, 1982. – Pp. 9–27.
9. *Appiah A., Louis Gates H.* Encyclopedia of Africa. – Oxford : Oxford University Press. – 2010. – P. 379.
10. *Chittick H. N.* The Shirazi colonization of East Africa // *Journal of African History*. – 1965. – Vol. 6. – № 3. – Pp. 275–294.
11. *Fage J. D., Oliver R.* The Cambridge History of Africa. Volume 3. – Cambridge : Cambridge University Press. – 1975. – 818 p.
12. *Fattakhova A. R., Mingazova N. G.* Arabic loanwords in Tatar and Swahili: Morphological assimilation // *Journal of Sustainable Development*. – 2015. – Vol. 8., Iss. 4. – Pp. 302–308.
13. *Maw J., Parkin D. J.* Swahili Language and Society. School of Oriental and African Studies. – Wien : Afro-Pub, 1984. – P. 279–281.
14. *Msaidie S. et al.* Genetic diversity on the Comoros Islands shows early seafaring as major determinant of human biocultural evolution in the Western Indian Ocean // *European Journal of Human Genetics*. – 2011. – URL : <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3039498/>.
15. *Nave A., Appiah A., Gates H. L.* Encyclopedia of Africa. – Oxford : Oxford University Press. – 379 p.
16. *Nimtz A. H.* Islam and Politics in East Africa: The Sufi Order in Tanzania. – Minneapolis : University of Minnesota Press, 1980. – URL : www.jstor.org/stable/10.5749/j.ctttt8b3.
17. *Sellström T.* Africa in the Indian Ocean: Islands in Ebb and Flow. – Leiden : Brill Academic. – 2015. – Pp. 142–144.
18. *Whiteman M.* Sufism & Slavery in East Africa. – 2006. – URL : <https://www.theislamicmonth-ly.com/sufism-slavery-in-east-africa/>.

The article was contributed on June 29, 2020

Сведения об авторе

Юзмухаметов Рамиль Тагирович – кандидат филологических наук, доцент кафедры востоковедения, африканистики и исламоведения Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия; e-mail: ramil.yuzmukhametov@mail.ru

Author information

Yuzmukhametov, Ramil Tagirovich – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of African Studies and Islamic Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia; e-mail: ramil.yuzmukhametov@mail.ru